

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ – ЗАЛОГ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ ЭКОНОМИКИ

РЕКТОР РОССИЙСКОГО
НОВОГО УНИВЕРСИТЕТА

Владимир Алексеевич
Зернов

Остро критическое отношение к советскому прошлому почти стерло из общественной памяти тот факт, что наша страна, опираясь исключительно на собственный интеллектуальный потенциал, опередила экономически развитые страны во многих отраслях промышленного производства.

Возможно ли было этого достичь, если бы наше образование не было адекватным экономическому устройству страны?

Выпускники советских вузов были носителями самых передовых научных и технических идей, именно потому и «утекали мозги» за океан и на Запад. По самым скромным оценкам, эмиграция наших специалистов и ученых в 1990-е годы сберегла западным странам не менее триллиона (!) долларов, которые им пришлось бы израсходовать на подготовку кадров аналогичного уровня. По-прежнему еще рубль, вложенный в подготовку физиков и математиков экстракласса в нашей стране, эффективнее доллара в любой другой.

В настоящее время производство наукоемкой продукции обеспечивают чуть более полсотни стратегических технологий (макротехнологий). Семерка наиболее экономически развитых стран, обладая, по разным оценкам, 50–70% макротехнологий, управляет 4/5 наукоемкого рынка.

Россия по уровню развития науки, техники, образования уверенно занимала лидирующие позиции

в мире, но за последние годы ситуация изменилась. Эти позиции во многом утеряны. Однако научно-технический потенциал страны по-прежнему позволяет претендовать на роль мирового лидера по 15–20 направлениям развития макротехнологий, которые определяют потенциал развитых стран. Для такой страны, как Россия, обладающей колоссальными ресурсами – интеллектуальными, природными, теперь и финансовыми, этого явно недостаточно. Необходимо возвращаться на позиции лидера. Но для решения этой амбициозной задачи прежде всего необходимо обеспечить опережающее развитие образования.

Почему же мы стали отставать? Автор считает: концептуально наша система образования является одной из лучших в мире, а может быть – самой лучшей, но, как и всякая система, она периодически нуждается в модернизации. Мы же затаили с этим, как минимум, на полтора десятка лет. Задачи, поставленные в начальном периоде реформирования образования, во второй половине 1980-х годов, так и не были решены и по-прежнему остаются актуальными. Более того, в последние 15 лет Россия постоянно повторяет одну и ту же системную ошибку: пытается решить проблемы образования в стране с рыночной экономикой социалистическими методами. Результат ожидаемый – движения вперед нет, реформы буксуют, проблемы накапливаются, и все это напоминает бессмысленное оштукатуривание трещин в стенах дома, которому необходимо менять фундамент.

Наверное, наступил момент, когда и Россия должна перенять хотя бы часть мирового опыта образовательных систем. Так же, как в недавнем прошлом многие страны перенимали наш успешный опыт в развитии образования, так и нам незазорно поучиться у более успешных конкурентов. Основные слагаемые этого опыта состоят в следующем.

Прежде всего нужно наконец-то изменить организационно-экономические отношения в системе образования.

Госзаказ должен получать тот вуз, который показывает лучшие показатели в работе – вне зависимости

Таблица 1

РЕЙТИНГ СТРАН ПО КОЛИЧЕСТВУ ИЗОБРЕТЕНИЙ СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

Страны	2002–2006	2007–2011
Япония	1	1
Швейцария	2	2
США	3	3
Швеция	4	4
Финляндия	5	7
Германия	6	5
Дания	7	9
Тайвань	8	6
Голландия	9	13
Израиль	10	8
РОССИЯ	37	36

Источник: The Economist Intelligence Unit

от формы его учредительства (об этом говорит и итоговая справка Рабочей группы Госсовета по проблемам развития образования от 2006 года, и доклад Общественной палаты РФ «Готова ли Россия инвестировать в свое будущее?» от 2007 года).

Следует изменить отношение к знаниям как к средству удовлетворения любопытства и роста профессионального мастерства. Знание – это товар, который имеет и свою стоимость, и свою ценность. Поэтому необходимо введение контрактных отношений *государство – вуз – обучающийся*.

Надо уметь добывать знания (учеба в течение всей жизни), но не менее важно уметь их применять, то есть речь идет об инновационном сопровождении получения профессиональных знаний.

Необходимо развивать в вузах и колледжах инновационные парки (технопарки), бизнес-инкубаторы, где студенты имели бы возможность на практике постигать основы современного предпринимательства. Каждый желающий студент мог бы на практике реализовывать свои знания, свой предпринимательский потенциал. Многие страны уже проделали эти необходимые шаги, и именно они дают огромный вклад в потенциал развития наших конкурентов.

Настала пора разработать меры по поддержке инновационных парков вузов, вне зависимости от форм учредительства высших учебных заведений. Именно эти парки должны стать центрами развития инноваций – как это делается во всем мире. Как показывает отечественный и мировой опыт, именно в них рождаются прорывные, амбициозные идеи.

Необходимо добиться активного развития современных подходов к образованию. А именно: e-learning должно быть нормой, а не экзотикой. Траектория индивидуального образования – нормой жизни современных вузов. Инновационность вузов необходимо оценивать и по внедрению в учебный процесс корпоративных информационных систем – как иначе мы сможем конкурировать с ведущими вузами мира?

«Расширить» наиболее узкие места развития по всему интеллектуальному «фронту» – образования, науки, системы НИИ, НИОКРов и т.д. Одно из главных – в экономико-организационном плане система образования должна быть адекватна экономико-политическому устройству государства.

В связи с тем что в настоящее время стипендии получает примерно пятая часть обучающихся, необходимо передать их в ведение социальных органов и оставить только социальные стипендии, одновременно увеличив их как минимум на порядок, а академические – на усмотрение вузов.

Может быть, в российской науке ситуация лучше, чем в образовании?

Хотя численность научных работников в нашей стране и сократилась более чем в 2,5 раза за последние 15 лет, наша страна по абсолютным показателям – по-прежнему в мировых лидерах. Но какова отдача от научно-инновационной деятельности? Почему при такой армии научных работников мы находимся в конце четвертого десятка стран мира по числу изобретений, далеко пропустив вперед не только США, Германию, Израиль, но и Финляндию, в которой наукой, по абсолютным по-

Таблица 2

РЕЙТИНГ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИК СТРАН

Страна	Конкурентоспособность, %	Место в 2006 г.	Место в 2007 г.
США	100,00	1	1
Сингапур	99,12	3	2
Гонконг	93,54	2	3
Люксембург	92,20	9	4
Дания	91,92	5	5
Китай	79,48	18	15
Германия	78,02	25	16
Великобритания	75,45	20	20
Индия	63,38	27	27
Россия	47,32	46	43
Украина	45,48	нет данных	46
Венесуэла	30,95	55	55

Источник: IMD

казателям, занимается народу существенно меньше, чем в Москве, не говоря о России? (табл. 1).

Наверное, одной из основных причин инновационного «завала» является то, что у коллективов НИИ, вузов и у конкретных ученых крайне слабая мотивация к инновационной деятельности. Предпринимаемые государством меры скорее носят декларативный характер.

Мотивация коллективов вузов на инновационную деятельность также крайне слабая: зачем активно внедрять новые формы работы, если от этого ничего не изменится. Госзаказ придет в госвуз, а вузы другой формы собственности все равно ничего не получают, если даже «сам Microsoft» признает одного из них лучшим.

И все же в системе образования происходят позитивные изменения, которые должны в конечном счете оказать влияние на конкурентоспособность отечественной экономики.

Одним из успешных проектов в развитии профессионального образования стал конкурс инновационных вузов. О его позитивном заряде и недостатках его проведения написано уже достаточно много.

Но как не согласиться с устойчивым общественным мнением, подтвержденным уважаемыми членами конкурсной комиссии, что это скорее были конкурсы брендов вузов, а не их научных программ. В этом случае становится ясно и понятно, что при таком подходе неважны естественно необходимые, казалось бы, условия участия в конкурсе – научные открытия, внедренные патенты, развитые бизнес-инкубаторы и другая активность в инновационной

сфере. Теперь понятно, почему нет сообщений о прорывах в научных открытиях, сделанных в ходе реализации национального проекта (а его первая часть уже завершена), внедренных в производство патентах, новых, инновационно-образовательных технологиях, без внедрения которых достичь конкурентоспособности нереально.

Конкурентная способность образования и экономики взаимообусловлены. Сомнительно, чтобы без соответствующей подготовки кадров какая-либо страна в рейтинге конкурентоспособности экономик могла занять достойное место.

К сожалению, в настоящее время конкурентоспособность нашей экономики (а по ней можно судить о конкурентной силе нашего образования) не может настроить нас на мажорный лад (табл. 2.)

Без решения задач повышения качества отечественного образования мы не можем рассчитывать на уверенный рост конкурентной силы отечественной экономики. Конечно же есть вариант экспорта специалистов, к чему нередко прибегают ведущие финансовые корпорации, но этот вариант не сможет решить проблемы даже небольшой части предприятий страны. К тому же образование при этом пути развития может повторить судьбу отечественного автопрома. Еще свежа в памяти попытка пересадить управленческую элиту страны с иномарок на отечественную «Волгу». Где сейчас автор этой идеи? И где конкурентные отечественные авто?

В целом, как это ни прискорбно, в настоящее время система российского образования состоит из двух

частей – одна работает на социалистических принципах, полагаясь на бюджетные вложения и помощь государства в нейтрализации конкурентов. Другая – на капиталистических, частично даже по законам «дикого Запада».

Ясно, что эти подсистемы не только не дополняют одна другую, но и являются по сути своей антагонистическими. Поэтому автор полностью согласен с выводом о том, что увеличение финансирования госвузов без серьезных институциональных преобразований самой образовательной системы экономически бессмысленно и в конечном итоге является тормозом для развития системы высшего образования в целом.

На заседании Зальцбургского семинара, проходившем почти 10 лет назад, обсуждались проблемы *будущего* образования, «вектор» его развития. Отмечалось, что российское образование внесло огромный вклад в мировую цивилизацию. Выпускники лучших российских вузов приравниваются к магистрам ведущих университетов мира. Отечественными и иностранными экспертами неоднократно отмечалось, что главное для российской системы образования – не растерять накопленный при социализме потенциал, «встроиться» в уже активно развивающийся мировой рынок образовательных услуг, на котором наши вузы имеют явное преимущество в подготовке специалистов естественно-научных и технических отраслей.

Какова ситуация сегодня? По количеству обучающихся иностранных студентов Россия с учетом СНГ, по данным Министерства образования и науки РФ, занимает 8-е место в мире. По доходу от стоимости их образования Россия существенно (на порядки!) уступает не только лидерам, но даже тем странам, которые сравнительно недавно приняли программу увеличения экспорта образовательных услуг.

Речь идет прежде всего об Австралии, о странах Юго-Восточной Азии, Канаде и Испании. Скромные финансовые результаты России на этой образовательной ниве свидетельствуют о низкой конкурентности нашей профессиональной школы, подтверждая потерю наших прежних преимуществ.

Одной из причин, приведших к этому печальному результату, является то, что мы крайне слабо следим за общемировыми тенденциями развития образования, игнорируем их.

Какие наиболее узкие места развития экспортной направленности нашего образования? Что надо предпринять, чтобы их «расшить»?

В профессиональной подготовке преподавателей наша отечественная система образования не уступает любой другой стране мира – российская профессура, работающая в зарубежных вузах, как правило, лидирует в своих дисциплинах. Я не знаю ни одного случая, когда профессор серьезного отечественного вуза, выехав в университет Запада или Востока (что уже не так редко), не подтверждал свою высокую профессиональную квалификацию.

Не случайно уже достаточно долгое время в профессиональной среде бытует расхожая шутка по поводу университетов США – это место, где профессора из России обучают китайских студентов.

Настала пора принять государственную программу роста экспорта образования, направить ресурсы тому, кто наиболее успешно их использует. Тогда вузы, как во многих странах мира, могут брать кредиты (государство оплачивает проценты по кредиту, если программа идет успешно) и строить современные студенческие кампусы для российских и иностранных студентов. Эти меры смогли бы реально увеличить экспорт образования в 2,5–3 раза.

Какой общемировой тренд вложения ресурсов в различные сектора профессионального образования?

На рисунке 1 приведен график, составленный по данным Всемирного банка. Видно, что вложения ресурсов в негосударственный сектор образования растут, хотя вложения в госсектор преобладают. На этом фоне достаточно резко контрастирует ситуация в РФ – наш тренд существенно расходится с общемировым. К сожалению, государство по-прежнему отказывается от негосударственным вузам в ресурсной поддержке.

Несмотря на решение Рабочей группы Госсовета по вопросам образования 2006 года, предложения Общественной палаты по равнодоступности различных секторов образования к государственным ресурсам, ситуация не меняется – негосударственные вузы не имеют реальной государственной поддержки ни в форме допуска к госзаказу (что крайне странно в стране с рыночной экономикой), ни к поддержке технопарков и бизнес-инкубаторов, ни к поддержке общежитий и других сторон социальной жизни студентов, обучающихся на средства домашних хозяйств.

В то же время значительная часть научных открытий в последние годы регистрируется в негосударственных вузах, и именно в негосударственном секторе созданы вполне конкурентоспособные корпоративные информационные системы – ни одного негосударственного высшего учебного заведения нет в числе победителей конкурса инновационных вузов.

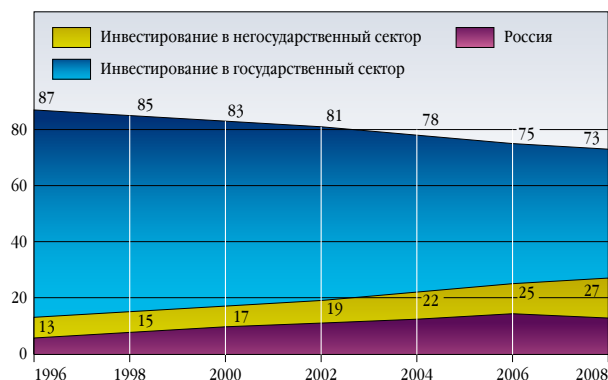
Еще более удручающая картина выявляется, когда анализируешь налогообложение профессиональной школы: налоговые преференции достаются государственной высшей школе, что дает ей в конкурентной борьбе заметные преимущества. Так разрушается рынок образовательных услуг при молчаливом согласии антимонопольных служб.

Как быть в таком случае с ВТО – ведь по Уставу этой организации преференции запрещены по форме учредительства. И уж совсем непонятно, почему государство явно симпатизирует учебным заведениям только одной формы собственности? Вряд ли такой подход способен усилить конкурентоспособность отечественной системы образования.

Тем не менее, все еще имея в массе своей великолепно подготовленный профессорско-преподавательский состав как в государственном, так и в негосударственном секторе образования и довольно высокий уровень организации науки в стране, прежде всего в естественно-научной и технической части, общество вправе ожидать более весомого вклада научно-вузовского сектора в инновационное развитие страны.

1

ФИНАНСИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И НЕГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЕКТОРА (ВСЕ СТРАНЫ), ПРОЦЕНТОВ

Пока действительность такова, что, имея 6 государственных академий, высококвалифицированный персонал как в научных учреждениях, так и на производстве – прежде всего в ВПК, мы развиваемся в инновационном направлении крайне медленно. 3–4% – вклад инновационной составляющей в экономический рост – это недопустимо мало.

По нашему мнению, именно недостаток инновационно мыслящих работников является основной помехой в реализации научных проектов. Как показывает отечественный и мировой опыт, только работа команд на основе проектно-программного типа дает шансы на успех в мировом лидерстве. А потому подготовка инновационных менеджеров и является сегодня основной задачей, без решения которой вклада науки и образования в повышение конкурентоспособности отечественной экономики просто не может быть. И без достаточного количества инновационных менеджеров Академия наук все равно что армия из одних генералов.

Сказанное подтверждает опыт тех стран, которые, встав на путь инновационного развития, многого добились в международной конкуренции на определенных направлениях.

Это, прежде всего, Индия в области IT-технологий, реализовавшая государственную программу подготовки инновационных менеджеров, что и позволило ей сделать блестящий рывок в мировые лидеры по экспорту IT-продукции.

Это – Австралия с государственной программой подготовки современных инновационных менеджеров для роста экспорта образования. Именно они обеспечили Австралии выход в мировые лидеры.

Это – Финляндия с ее государственной программой развития инновационно ориентированной экономики с упором на подготовку менеджеров современного типа.

Все это – примеры зарубежные. Но нельзя забывать и о том, что еще во второй половине 1970-х годов советские академики Н.Н. Иноземцев, О.М. Белоцерковский, Н.Н. Моисеев неоднократно, на самом высоком уровне доказывали необходимость развития подготовки инноваци-

онных менеджеров в нашей стране. Для этого сделаны необходимые заделы, прежде всего в МФТИ, где был создан соответствующий факультет.

Одной из причин непринятия их предложений было то, что страна и так развивалась достаточно успешно – темпы роста экономики были впечатляющими. Где тогда был СССР? В группе мировых лидеров. И где была Индия? Как на нее было равняться в то время?

Другой причиной непринятия этого предложения было его явное расхождение с догмами построения коммунистического общества – ведь успешный инновационный менеджер достаточно быстро становился более чем обеспеченным человеком (яркий пример – Б. Гейтс).

Сегодня всем стало ясно: чтобы исправить сложившееся положение, необходимо принять государственную программу подготовки инновационных менеджеров, возможно как часть национального проекта «Образование».

В этом случае многие вузы, активно развивающие данное направление, станут именно предпринимательскими, инновационно ориентированными учебными заведениями с образованием кластеров инновационного роста экономики (по Ю.Б. Рубину).

Опыт школы профессора В.А. Ирикова (РосНОУ) показывает, что подготовка нескольких десятков инновационно мыслящих менеджеров для конкретного предприятия существенно изменяет климат в коллективе. Даже обанкротившиеся предприятия выходят в мировые лидеры! Примеров такого рода достаточно.

Сколько же нужно инновационных менеджеров для всей страны? По нашим оценкам, для страны необходимо не менее 50 тыс. человек. Такое количество подготовить вполне по силам, а с учетом возможностей Президентской программы – это реально выполнимая в ближайшие годы задача.

Можем ли мы достичь средневропейской результативности инновационной составляющей в показателях экономического роста (то есть не менее 40–60%)? Экспертные оценки подтверждают реальность такого результата. Тогда среднегодовые темпы роста нашей экономики возрастут как минимум на 1,5–2 процентных пункта, следовательно, по темпам экономического роста наша страна

приблизится к основным конкурентам – Китаю и Индии. Это явится хорошим стимулом для выхода в мировые лидеры по конкурентоспособности экономик.

От государства же требуется для достижения названных показателей лишь создание равноправных эко-

номических условий в области науки и образования как для государственных структур, так и для частного бизнеса. Тогда частно-государственное партнерство ответит синергетическим эффектом роста инновационной составляющей в темпах роста отечественной экономики.